

ИДИОМАТИЧНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЯ/ЛИЦА: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Бердник Л.В.

ГВУЗ «Национальный горный университет»

Объектом исследования являются идиоматичные производные слова/словосочетания со значением деятеля. Вопрос об определении границ категории деятеля продолжает оставаться дискуссионным. С когнитивных позиций имена деятеля – это номинативные единицы языка, представляющие словообразовательную категорию, в основе которой лежит значение ‘производитель действия’. Инвариантное категориальное значение деятеля конкретизируется целым рядом частных словообразовательных значений: ‘субъект действия’, ‘орудие, средство осуществления действия’, ‘объект действия’, ‘результат действия’, ‘место действия’ [1, с. 11]. Идиоматичное наименование деятеля/лица (от греч. ἴδιος — «собственный, свойственный») — это семантически неделимый оборот либо отдельное слово (часто составное по своей структуре), значение которого совершенно не выводимо из суммы значений составляющих его компонентов, иносказательно актуализирующих эмоционально-экспрессивный признак, свидетельствующий о манере поведения, о склонностях, о характере субъекта.

Предметом исследования стали однофункциональные (значение деятеля) разноструктурные идиоматичные наименования деятеля/лица.

При переводе идиоматичных наименований деятеля/лица иностранец естественно испытывает сложности, не понимая их общее значение. Ср.: *brainy* - башковитый, мозговитый (голова); *nosy* - пронырливый, любопытный (проныра, Варвара); *heartless* – черствый, бессердечный, бездушный; *cheeky* - нахал, выскочка; *pigheaded* – тупоумный, непроходимый тупица; *bedridden* -

прикованный (болезнью) к постели; *hair-raiser* – жуть, пугало; *bigheaded* – заносчивый, задира; *keyed up* – взвинченный, на взводе, взволнованный; *a scapegoat* – козел отпущения; *a gatecrasher* – незваный гость, заяц (в транспорте); *a blackleg* – пройдоха, обманщик; *henpecked* – подкаблучник; *a pain in the neck* – действующий на нервы человек, зануда. Трудности перевода возникают из-за того, что ни одно из слов или его компонентов (в идиоматичных словосочетаниях /дериватах) не намекает на значение всей номинативной единицы, а при дословном переводе теряется смысл идиоматичного наименования деятеля/лица. С другой стороны, такие номинативные единицы, придавая языку яркую эмоциональную окраску благодаря своей метафоричности, вызывают особый лингвистический интерес, в силу заложенных в них тонких намеков, специфики восприятия картины мира.

Обзор наименований деятеля/лица позволяет увидеть, что возникающая в процессе коммуникации эмоционально-экспрессивная оценка субъектом реалий наслаивается на объективное, типизированное представление о них, что дает возможность использовать их в переносном смысле, по ассоциации, на основании метафорического сходства, аналогии. Ср.: *волынец* – 1) музыкант, играющий на волынке; 2) тот, кто намеренно затягивает исполнение чего-либо, проявляя медлительность; *телёнок* – 1) детёныш коровы; 2) о безвольном, безответном или слишком простодушном, глуповатом человеке.

Поскольку производные с прямым значением обнаруживают тенденцию к упорядоченности словообразовательной семантики, то, соответственно, и метафорические дериваты – небессистемные, т. е. имеют системный характер в плане структурного содержания [2].

В основе метафорической номинации лежит двуплановость содержания, ассоциативный характер предметной референции, нарушающий “привычную конвенцию”, функциональное либо признаковое сходство обозначаемой новой реалии с уже существующими, известными.

Литература

1. Мамрак А. В. Имена деятеля в словообразовательной системе современного русского и украинского языков: типология функционирования: Монография / А.В.Мамрак. – Дніпропетровськ: Національний гірничий ун-т, 2003. – 164с.

2. Петрова З. Ю. Системный характер метафорических значений и употреблений слов в русском языке (на материале обозначений эмоциональных состояний человека): Автореф. дис...канд. филол. Наук / З.Ю.Петрова. – М., 1989.